

КАЖДЫЙ ДЕНЬ, В ДВА ЧАСА

ИДЕТ РЕПЕТИЦИЯ ОПЕРЫ ДМИТРИЯ ШВЕДОВА «АЛАМЫС»

Зал Абхазского государственного ордена «Знак Почета» драматического театра им. С. Я. Чанба. Пустой зал. Часы 10—15 сидят в креслах. На сцене — остатки декорации к «Электре» Софокла (только что закончилась очередная углубленная репетиция), выдвинуты роли, за ним — конфертистер А. Холмисс о чем-то разговаривает с дирижером Л. Джергения. А на сцене собираются необычные для этого зала артисты: здесь Хоровая капелла Абхазии, солисты Абхазской филармонии, преподаватели Сухумского музыкального училища...

Среди тех, кто сидит в зале, — главные режиссеры Абхазского и Грузинского театров Д. Кортава и Г. Квартарадзе, руководители государственного ансамбля танца «Шаратын» Э. Баблиа, министр культуры Абхазии А. Аргуш... Два часа дня. Еще несколько минут проходят в подготовке, разговорах, уточнениях... Лев Григорьевич Джергения энергично хлопает в ладоши:

— Все, все, начинаем! Сегодня к нам на репетицию первый раз пришли режиссеры-постановщики, так что показываем все, от начала до конца. Начали!

И вслух рожь... Он поет, на этих первых сводных репетициях, замечает Симфонический оркестр Абхазии. Первые такты вступлений... в зал влетает музыка, еще до того как не зазвучавшая, не исполнявшаяся... Музыка, в которой ясно слышна, живет, звучит, колдует, ведет свою, ни на одну минуту в мире не похожую партию абхазская мелодия. Проходят какие-то мгновения, и зазвучал голос-тенор. Он поет и плачет, его голос можно помочь... Это Борис Амица исполняет арча

Сейда, он скорбит о потерянной любви — о своей Назире, выходящей сегодня замуж за его лучшего друга — Темура.

Идет репетиция оперы Дмитрия Шведова «Аламыс», написанной на либретто Михаила Лакербай — первой абхазской оперы, к созданию которой авторы ее приступили еще в 1935 году. Идея ее постановки была подсказана Нестором Лакербай, Михаил Лакербай написал либретто. Дмитрий Шведов — большой друг и поклонник абхазской народной музыки, человек, так много сделавший для ее профессионального становления, ввязавшись за создание музыки. Материал собирался в бесчисленных поездках по селам, где композитор увлеченно делал записи от живых исполнителей, собирая это бесценное богатство и бережно используя его потом в своей работе.

...На сцене уже звучит дуэт стариков Сейды и Наблуха, партии которых исполняют Юрий Нормандия и Вилли Чамияч-иша... Мощно, слаженно звучит хор. И кажется, это не со сцены идут артисты, это сама история Абхазии, голос ее народа врывается в зал.

Сцена за сценой, солист за солистом — Тотот Аджипа и Леонид Хинба, Владимир Кокоскио и Елена Джикитоба... Дирижирует Лев Джергения. Нет, просто словом — дирижирует — ничего не рассказывать. Он, кажется, поет за каждого и за хор, он готов станцевать и даже, пожалуй, уже танцует, он требует, настойчиво заставляет держать ритм, не допускает никакого отступления от него, никакой, ни малейшей растрапеленности, каждой злостью в переходе от одного персонажа к другому, от них — к

хору; он ведет партию за заболевшего и отсутствующего на репетиции артиста... Одним словом, держит в своих руках все, держит крепко, не ослабляя хватки ни на минуту. Так — полтора часа. Затем — короткое:

— Всем — отдыхать!

Эта передышка всего минут на 15, и все начнется сначала. Отдельные партии, отдельные сцены «прогоняются» вновь и вновь... Каждый день с двух до пяти на сцене Абхазского театра идет репетиция первой абхазской оперы.

В эти минуты передышки отдыхают, собственно, только те, кто цел. Работа продолжается. Решается вопрос, в каком порядке вести репетиции уже с ре-

жиссерами-постановщиками — править либретто на мизансцены и репетировать их в порядке действия или отдельными кусками, с отдельными исполнителями. Ведь каждый из тех, кто репетирует сегодня здесь, занят на своей основной работе, ведь опера ставится фактически на общественных началах, в свободное от работы время. Нужно сделать эти репетиции максимально удобными для всех, так что необходимо посоветоваться, все уточнить.

И все-таки в эти пятнадцать минут передышки — короткое интервью у того, кто стал душой этого дела. — Лев Григорьевич, давно ли началась работа и когда она завершится?

— Вот так, ежедневно,

репетируем уже месяц. До того разучивали отдельно: оркестр, солисты, хор — каждый свою партию. С будущей недели начнем репетиции с оркестром. Вы знаете, что опера еще не исполнялась. Отдельные ее куски — дуэт Назире и Сейда в исполнении Людмилы Логва и Бориса Амица звучали, например, на концерте после XXXVI областной партконференции. Опера очень интересная. Арча Темура, на мой взгляд, может украсить репертуар любого баритона. Очень интересен привод невесты, где звучит симфонизированная старинная абхазская песня «Радеда». Я мечтал о том, чтобы оживить ее на сцене, и вот, кажется, мечта сбывается. А когда мы завершим работу? — давайте пока точно не отговаривать. Может быть, месяц, может, чуть больше...

Ю. ГЕРИЯ.

На снимке: идет репетиция. Фото В. Меликина.

